

Почему шоковая терапия может быть менее эффективной, чем постепенный переход

Темпы реформ, направленных на перераспределение ресурсов, должны быть таковыми, чтобы скорость структурной перестройки не превышала инвестиционного потенциала экономики

Владимир Попов

Среди многочисленных причин экономического спада 1990-х гг. в большинстве стран с переходной экономикой есть одна, значимость которой вряд ли будет оспариваться: неблагоприятный шок предложения, вызванный изменением относительных цен. Данные по всем странам с переходной экономикой показывают, что сокращение производства объясняется диспропорциями в отраслевой структуре хозяйства и во внешней торговле в плановой экономике до перехода к рынку. Эти диспропорции остаются статистически значимыми независимо от того, какие переменные вводятся для контроля. Степень этих искажений, в свою очередь, определяет масштаб изменения относительных цен после их дерегулирования. В России наибольший спад производства имел место в тех отраслях промышленности, где более всего ухудшились условия торговли, такие как соотношение цен на используемые ресурсы и производимую продукцию, напри-

мер в легкой промышленности (см. График 1). Это простое и понятное объяснение трансформационного спада, однако до сих пор оно не часто встречается в экономической литературе.

Рассмотрим страну, где освобождение цен (или устранение торговых тарифов или субсидий) приводит к изменению соотношения относительных цен и таким образом влечет за собой спад производства, по крайней мере, в некоторых отраслях. Капитал должен быть перераспределен из отраслей, в которых снижаются относительные цены и доходность, в отрасли с растущими относительными ценами. Предположим, что 50% всего производства приходится на неконкурентоспособные отрасли промышленности — тогда весь этот сектор должен исчезнуть либо постепенно, либо сразу, в зависимости от темпов изменения относительных цен; предположим, далее, что капитал неоднороден и не может быть перемещен в конкурентоспособный сек-

тор, тогда как рабочая сила может перейти в него без издержек.

Если либерализация цен происходит одномоментно, то неконкурентоспособный сектор становится нерентабельным и производство сразу сокращается на 50%. В дальнейшем инвестирование и рост выпуска происходят только в конкурентоспособном секторе, так что для достижения уровня производства, имевшего место до спада, потребуется много лет. Если реформы осуществляются медленно (постепенное освобождение цен или устранение тарифов или субсидий), так что производство в неконкурентоспособных отраслях ежегодно снижается, скажем, на 10%, то этот спад в значительной степени может быть компенсирован ростом производства в конкурентоспособном секторе. Наилучшим вариантом, конечно, будет такой темп освобождения цен, который ведет к сокращению производства в неконкурентоспособном секторе с естественной скоростью, то есть по мере выбытия устаревшего основного капитала в отсутствие новых инвестиций.

Этот пример показывает, что существует предел скорости перераспределения капитала из неконкурентоспособных в конкурентоспособные отрасли, который в основном определяется соотношением "чистые инвестиции/ВВП" (валовые инвестиции минус выбытие основного капитала в конкурентоспособных отраслях промышленности, поскольку в неконкурентоспособных отраслях промышленности выбываемый основной капитал не должен возмещаться). Не имеет смысла сокращать производство в неконкурентоспособных отраслях промышленности быстрее, чем капитал успевает перетекать в более эффективные отрасли.

Во многих посткоммунистических странах именно это стало главным фактором трансформационного спада. Государства, которые пошли по пути шоковой терапии, оказались в условиях хрестоматийного спада, вызванного факторами предложения: слишком быстрое изменение относительных цен требовало соответствующего

График 1. Изменение относительных цен и объема производства российской промышленности, 1990 — 1998 гг.

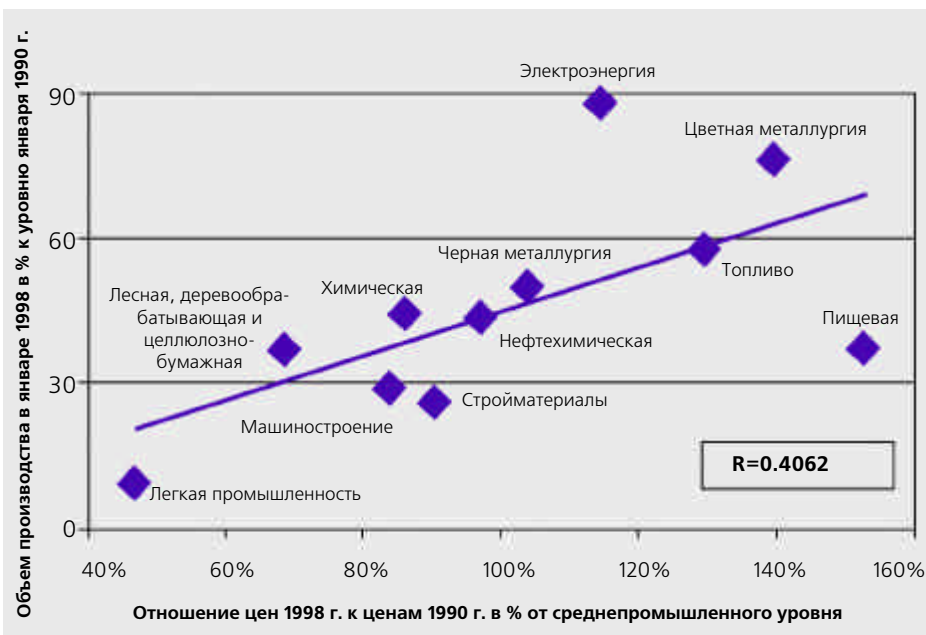
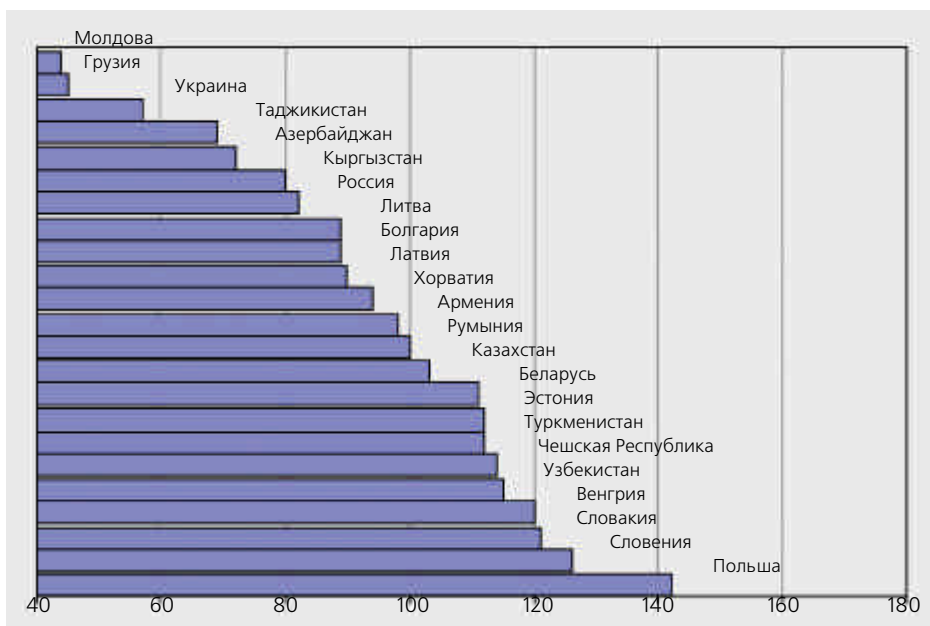

График 2. ВВП в 2004 г. в процентах к 1989 г.

реструктурирования, которое трудно было осуществить при ограниченных инвестиционных ресурсах. До половины национальной экономики во многих странах в одночасье стало неконкурентоспособной из-за изменений относительных цен после их либерализации. Производство в неконкурентоспособных отраслях сокращалось в течение нескольких лет и иногда падало до нуля, тогда как росту производства в конкурентоспособных отраслях препятствовал, среди прочих факторов, ограниченный инвестиционный потенциал — так что этот рост был недостаточным для компенсации потерь из-за спада производства в неэффективных секторах.

Таким образом, из опыта всех стран с переходной экономикой можно сделать по крайней мере один общий вывод в отношении процесса реформ во всех странах: если

реформы вызывают необходимость структурной перестройки (перераспределения ресурсов), то их темп должен быть таким, чтобы масштаб реструктурирования не превышал инвестиционный потенциал экономики. Иначе говоря, темпы реструктурирования в каждой экономике в любом случае ограничиваются инвестиционным потенциалом, от которого зависит максимально возможная скорость перераспределения капитала по отраслям. Это главное обоснование необходимости постепенной, а не одномоментной ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, субсидий и иных форм государственной поддержки определенных секторов. Заметим, что ЕЭС и НАФТА потребовалось почти 10 лет, чтобы ликвидировать тарифы.

Эмпирические данные в пользу такого подхода выглядят очень убедительно. Рез-

кий спад производства в переходный период лучше всего объясняется неблагоприятным шоком предложения, в основном вызванным изменением относительных цен после их либерализации из-за искажений в структуре хозяйства и во внешней торговле, накопившихся в период централизованного планирования. Усугубление этого спада вызвало разрушение государственных институтов. Из регрессионного анализа также видно, что в той мере, в какой темпы либерализации определялись политэкономическими факторами, они отрицательно повлияли на динамику производства в период спада. Напротив, на стадии восстановления экономики продолжающаяся либерализация начинает способствовать экономическому росту, а отрицательное влияние диспропорций допереходного периода исчезает. Важными предпосылками эффективного функционирования экономики продолжают оставаться сильные институты и рациональная макроэкономическая политика.

Неудивительно, что в 2004 — 2005 гг. в список стран, которые превысили уровень производства 1989 г. (до спада), вошли многие государства, откладывавшие либерализацию экономики: наряду с пятью странами Центральной Европы и Эстонией здесь фигурируют Туркменистан, Узбекистан, Беларусь и Казахстан, не говоря уже о Китае и Вьетнаме (График 2).

Владимир Попов — профессор РЭШ, Москва, приглашенный профессор Института европейских и российских исследований (EURUS) Карлтонского университета (Оттава). Текст работы "Shock Therapy versus Gradualism Reconsidered: Lessons from Transition Economies after 15 Years of Reforms" см. по адресу: <http://http-server.carleton.ca/~vpopov/> **BT**

ВВП и объем промышленного производства Китая (1995 — 2005)

Год	ВВП		Объем промышленного производства	
	в юанях, млрд	% к прошлому году	в юанях, млрд	% к прошлому году
1995	6079,4	10,9	2471,8	14,0
1998	8440,2	7,8	3354,1	8,9
1999	8967,7	7,6	3535,7	8,5
2000	9921,5	8,4	2368,5	9,8
2001	10965,5	8,3	2695,0	8,7
2002	12033,3	9,1	3148,2	10,0
2003	13582,3	10	4104,5	12,8
2004	15987,8	10,1	5480,5	16,7
2005	18232,1	9,9	7619,0	11,4

Источник: Экономические показатели Китая на www.worldbank.org/china